

КРОКОДИЛ

№ 16 ● июнь ● 1982

ISSN 0130-2671

Посмотрите, читатель, на эти два рисунка. Художник вроде бы нарисовал разные сценки: на верхнем рисунке контролер подсчитывает на микрокалькуляторе продукцию — канцелярские счеты, на нижнем с помощью таких же счетов ведет подсчет микрокалькуляторов кладовщик. Однако нет ли в рисунках чего-то общего, что не лезет ни в какие ворота? Попробуйте угадать — что именно. В правильности своего ответа вы можете убедиться, прочитав фельетон «Кувалда на быстрых нейтронах» на стр. 2—3.

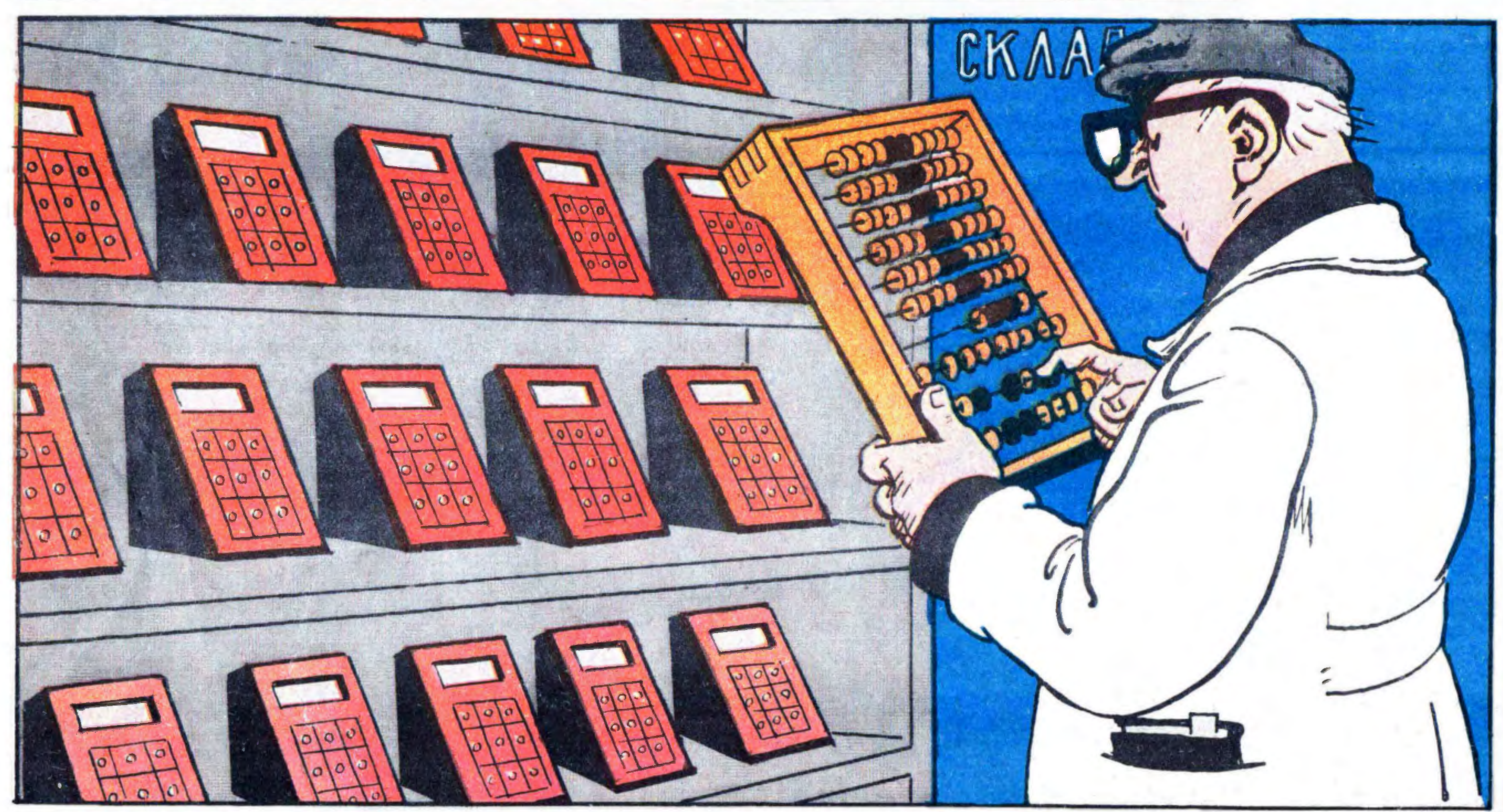

Рисунок А. КРЫЛОВА.

Станислав ПЕСТОВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

КУВАЛДА НА БЫСТРЫХ НЕЙТРОНАХ

НЕБОЛЬШОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ, ДОСТОВЕРНОСТЬ КОТОРОГО—НА СОВЕСТИ АВТОРА

В обсерватории забарахлил телескоп: на месте пульсаров он начал обнаруживать черные дыры, а контуры созвездия Рака стали напоминать почему-то пивную кружку.

Консилиум профессоров определил в организме телескопа злокачественный дефект, и вскоре на пороге выросла артель механиков-ремонтников.

— Простите,—изумился самый любопытный профессор,—а что это у вас в руках?

— Знамо дело—оглобля,—отвечали механики,—ось оптическую выгнуть аль еще какую тонкую работу произвесть...

Двум пожилым профессорам стало нехорошо, а самый молодой нервно рассмеялся.

— Да ведь тут микрометр надобно,—простонал он,—часовую отвертку...

— Отвертка?—недоуменно переглянулись меж собой артельщики.—Это почему так—отвертка? Может, вы энту штуковину хотите?—И они вытащили из мешка кремневый топор, прикрученный к топорищу мамонтовыми жилами...

КОММЕНТАРИЙ КАНДИДАТА ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК В. ЗАСЛАВСКОГО

Нашли чем удивить! Я могу и похлестче историю рассказать. В прошлом году была экскурсия на атомную электростанцию. Смотрю—толпа туристов окружила какой-то пульт и замерла с раскрытыми ртами.

Кинулся я туда и глазам не верю: сидит инженер в белом халате и делает расчеты на обычных канцелярских счетах, костяшками щелкает. Нейтроны он там считал или критическую массу—уж и не знаю, но какой симбиоз!

Вот так и уживаются оглобли с телескопом, а кувалда—с реактором на быстрых нейтронах.

Помнится, еще на заре автомобилизма в Англии существовал закон: впереди автомашины с паровым двигателем должен обязательно идти человек днем с флагом, а ночью—с фонарем, предупреждать прохожих о грозящей им опасности.

А теперь представьте себе, что этот закон сохранился бы до наших дней. Какая нелепость—тихоходный человек перед современным автомобилем.

Пожалуй, что и счеты, ископаемые счеты,—тот самый тихоходный агрегат, который по-своему тормозит нынешнюю экономику и организацию труда. Какая уйма людей щелкает еще костяшками, сколько народу может освободиться, если заменить канцелярские счеты с их патриархальной производительностью современной техникой.

ЩЕПКИ ЛЕТЯТ...

«...изготовлением канцелярских и школьных счетов занимаются, как правило, предприятия местной промышленности. Точного учета нет, но выпускается около 6—8 миллионов счетов ежегодно».

Из справки Главкультбытторга Министерства торговли СССР.

С помощью самих же счетов нетрудно прикинуть: на их производство уходят десятки тысяч кубометров древесины—целые лесные массивы приносятся в жертву для выпуска доисторической продукции. Не считая металла.

КОММЕНТАРИЙ ГЛАВНОГО КОНСТРУКТОРА МИКРОКАЛЬКУЛЯТОРОВ МИНКИНА Л. К.

Более десяти лет наша промышленность выпускает миниатюрные счетные электронно-вычислительные машины—микрокалькуляторы. Размеры их невелики—специалисты в шутку говорят, что скоро микрокалькуляторы придется разыскивать в кармане среди табачных крошек,—но возможности громадны.

Все мыслимые арифметические действия, логарифмирование, возведение в степень, запоминание нужных чисел для дальнейшего использования в расчетах и многое другое делают калькуляторы с пугающе огромным запасом точности. Уже продаются карманные ЭВМ с программируемым вычислением, они выполняют в считанные минуты те сложные операции, которые на грохочущем арифмометре заняли бы дни, а то и недели.

Ну, а теперь припомните, что мы видим чаще всего у продавцов, официантов, бухгалтеров, кассиров, нормировщиков? Счеты, обыкновенные конторские счеты! Редко вы увидите микрокалькулятор даже у инженера, ученого, конструктора...

МАЛЕНЬКИЙ ЭПИЗОД БОЛЬШОЙ СТЕПЕНИ ДОСТОВЕРНОСТИ

Пассажирский поезд отчасти подошел к перрону вокзала известного города-курорта. На перроне поезд встречали представители общественности, цветы и оркестр: это был первый поезд, прибывший к новому вокзалу. Но, как было сказано, приблизился он отчасти: несколько вагонов осталось за пределами перрона, который оказался значительно короче нормальной длины состава. Ошиблись, как потом выяснилось, проектировщики...

ПРОДОЛЖЕНИЕ КОММЕНТАРИЯ Л. К. МИНКИНА

Ошибиться немудрено, но для того и электронные помощники-калькуляторы, чтобы многократно проверить и перепроверить расчеты. Причем они берут на себя самую нудную и рутинную работу мысли, освобождая мозг для творчества. Как, скажем, в промышленности, где автоматы освобождают рабочего от ручного и монотонного труда.

Но, к сожалению, до сих пор можно встретить такую картину: под аккомпанемент звонков башенного крана и гудков самосвалов битый час прораб пытается в блокнотике перемножить пятизначные цифры. Какая уж тут организация труда, если не сосчитан еще объем работ за вчерашний день!

Ну, а в своих, скажем, домашних делах часто мы подсчитываем итоги, планируем будущие траты?

ИНТЕРВЬЮ С ГЛАВОЙ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ ШАПОШНИКОВОЙ В. С.

— Валентина Семеновна, скажите, если не секрет, кто вы с мужем по профессии и каков общий заработок?

— Ну, я сама нормировщица, муж—авиадиспетчер. Вместе получаем около четырехсот рублей.

— А как вы планируете семейный бюджет, как тратите?

— Ну как... Получаем и тратим. Зарабатывает больше муж, а трачу больше я. Бывает, что и остается, а случается—не хватает.

— Сколько же у вас уходит, например, на транспорт, на одежду, на обувь для ребятишек?

— Ой, знаете, наверное, не скажу даже приблизительно. Помню только, сколько за квартиру и детсад. А вообще-то я скажу: бестолково живем. Сколько раз собиралась завести точный учет расходов, да все не возьмусь. Считать надо, перемножать, делить—одна морока. Да и не приучены мы к учету с малых лет...

ИЗ ДАВНЕГО ПОДСЛУШАННОГО РАЗГОВОРА ПЕДАГОГА И СПЕЦИАЛИСТА ПО ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКЕ

— Скажите, а почему бы в школе не ввести знакомство с малой вычислительной техникой прямо с первого класса? Мы вот и калькуляторы недорогие для школьников разработали.

— Странные вы люди! Вам и в голову не приходит, что первоклашки не станут учить таблицу умножения, если за них ЭВМ будет умножать.

— Ну, почему же? В школах Японии, к примеру, много лет практикуется обучение на калькуляторах, и никакого ущерба арифметическим знаниям!

— Вот пущай японские дети и калечатся, а мы не позволим всякой кибернетикой засорять детям головы!

— Но вспомните, как несколько лет назад школа упорно отбивалась от шариковых авторучек. Это, мол, портит почерк и так далее. А нынче все школьники только шариковыми и пишут.

— Извините, мне спорить с вами недосуг. Пора урок начинать... Дети! Давным-давно, когда в России появилась первая железная дорога, кое-кто сопротивлялся этому нужному и прогрессивному делу. Они говорили: «Ну ее к богу, железную дорогу! От нее у коров молоко портится». Нелегко было, дети, переделать сознание таких людей...

ИНФОРМАЦИЯ С РАЗМЫШЛЕНИЯМИ

Прошли годы со времени того давнего разговора. Выросли без всякого арифметического ущерба японские школьники. Более того, знакомство с малой вычислительной техникой значительно помогло им в овладении следующей ступенью—программированием на «взрослых» ЭВМ, без которых в настоящее время не решается ни одна мало-мальски важная проблема.

Неторопливо вползала в школу мысль, что не худо бы и нам попробовать. И наконец в крепостной стене противников «всякой кибернетики» появилась первая трещина.

Со следующего года Министерство просвещения СССР вводит изучение малой счетной техники в основном в старших классах. Если такими молниеносными темпами дело пойдет и дальше, то к концу этого тысячелетия микрокалькуляторами наверняка овладеют школьники 1993 года рождения.

А пока нетерпеливые родители на свой страх и риск пытаются самостоятельно обзавестись малой счетной техникой.

И школьники с удовольствием используют дома калькуляторы для проверки ответов, для сложных расчетов. Даже детишки дошкольного возраста часами играют с мини-ЭВМ, легко постигая первые арифметические премудрости. Глядя на них, и родители пробуют подсчитывать на калькуляторах плату за электроэнергию, текущие домашние расходы, в свою очередь, постигая на практике премудрости «экономной экономики».

НАТУРАЛЬНАЯ СЦЕНКА В МАГАЗИНЕ «ШКОЛЬНИК»

— Девушка, что это у вас за микрокалькуляторы на прилавке?

— Сами не видите?

— Вижу, но разобраться бы—какой для чего?

— А я откуда знаю, нас этому не учат!

— Может, включите для пробы?

— Батарейки где-то затерялись...

В конце концов недовольная настырностью покупателя продавщица отрывается от захватывающего разговора с подругой и швыряет на прилавок описание калькуляторов. Это не где-нибудь в глубинке, это в центре Москвы, на улице Горького. В глубинке вообще предпочитают не связываться с карманными калькуляторами, еще не ставшими дефицитом.

— Калькулятор—это не портвейн,—бакалейно шутят на оптовой базе,—народу это не нужно.

И заказывают на область с многомиллионным населением двести карманных калькуляторов.

Трудно поверить, но на всю страну существует один-единственный специализированный магазин, где при желании могут грамотно разъяснить преимущество и назначение каждого калькулятора.

ВОСПОМИНАНИЯ О БУДУЩЕМ

А спектр их применения становится все более богатым. Скоро появятся домашние ЭВМ, которые смогут вести семейный бюджет, регулировать микроклимат в квартире, готовить по заданной программе обед, ежедневно «наблюдать» за состоянием здоровья всех членов семьи.

Уже стоят микро-ЭВМ на автомашинах, их задачи—экономить горючее и моторесурсы двигателя. С помощью электроники и спутников Земли контролируется состояние посевов и предотвращаются лесные пожары. Использование микрокомпьютеров для переналадки станков и управления позволяет заменить пятерых квалифицированных рабочих одним оператором.

Врачу не нужно будет больше зазубривать тысячи симптомов болезней и рецептов лекарств. Вся мировая классическая литература может храниться в коробочке размером с портсигар, и при желании любую строку любимого произведения можно вывести на экран телевизора. Словом, возможностей и перспектив—тьма!

Впрочем, всю выгоду можно и подсчитать. Куда вот только запропастились канцелярские счеты?

г. Москва.

— Как видите, с водоплавающими у нас порядок.

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

НУЖДАЕТСЯ ЛИ «ЖЕМЧУЖИНА» В ОПРАВЕ?

Не спешите с ответом на этот вопрос. Он не так прост. Приглядимся сначала к фактам. Итак, в Краснодарском крае на берегу Черного моря есть поселок Кабардинка. А около поселка, у подножия вершин с завлекательными названиями Вера, Надежда и Любовь, раскинулся детский санаторий «Жемчужина моря».

Уже долгое-долгое время «Жемчужина» неторопливо ремонтируется. Но поскольку любому ремонту рано или поздно приходит конец, не это тревожит. Тревожит нечто иное. А именно оправа, которой для здравницы является поселок Кабардинка. С грязных улиц поселка на территорию санатория беспрестанно и беспрепятственно проникают отряды безнадзорных коров местного происхождения. То ли их привлекают остатки зеленых насаждений (с поселковыми они уже давно по-свойски расправились), то ли им негде поразвлечься (в поселковом сквере неуютно и намусорено), только парнокопытные облюбовали для прогулок именно санаторный закоулок.

Но каково лечащимся здесь ребятишкам? И они с детской непосредственностью просят, чтобы всему было свое место: грязи в грязелечебнице, коровам—на пастбище, а «Жемчужина» имела достойную оправу.

О. НЕЧАЕВА,
Краснодарский край.

АХ, ЭТА ДОБРАЯ ПУБЛИКА!

Это было в тот день, когда я прочитал в «Крокодиле» фельетон П. Якубовича «Нечистая сила». Фельетон произвел на меня немалое впечатление, особенно послесловие, где было сказано: «Проблему сорокаградусной надо рассматривать с разных позиций. В том числе и с позиций тех, кто сочувствует пьющим».

Так вот, прочитав все это и сунув журнал в карман, я собрался по делам. Вышел к троллейбусной остановке, где толпился народ. Из ожидавших своим активным нетерпением выделялся мужчина средних лет и довольно непривлекательной наружности. Однако лицо его, несмотря на отсутствие троллейбуса, излучало радость. От мужчины на всю округу несло перегаром весьма низкого качества, зато высокой концентрации. Карманы пиджака были оттопырены, справа выглядывала бутылка, слева—верхняя часть стакана. И с таким багажом стоять без дела на остановке?!

Неглубокая чаша терпения переполнилась, мужчина извлек из карманов бутылку и стакан, наполнил его дрожащей от нетерпения рукой и, выбивая зубами о стекло мелкую дробь, осушил стакан длинным глотком. Приложил рукав к носу, смачно крякнул, после чего рассовал все по местам и с надеждой стал вглядываться в городские горизонты. Проклятый троллейбус не появлялся. Что, скажите, оставалось делать человеку? Рука опять сама потянулась к стакану...

И только стакан наполнился до половины, затормозил на остановке долгожданный троллейбус. Но все-таки недаром нас воспитывают, приучают к культуре. Не выплеснул наш герой на асфальт драгоценную влагу, не влил ее в себя, обливаясь и захлебываясь, а, держа в вытянутых руках бутылку и стакан с вином, широко ставя ноги, чтобы не заносило в сторону, двинулся к общественному транспорту.

У пассажиров на лицах расцвели улыбки умиления. Словно сговорившись, народ отхлынул в стороны, образуя коридор, по которому он чинно ступал. Некоторые, особенно женщины, осторожно помогали ему войти в салон. Сухонькая, суетливая старушонка так и норовила быть поближе к нему: на случай, если потребуется какая помощь. В салоне он стал центром внимания и душой общества. С согласия публики занял двухместное сиденье и с удовольствием опустошил стакан. Казалось, вот-вот ему вручат цветы...

Д. НАХАМКЕС,
г. Минск.

— Все для других стараешься, а о своей семье и не думаешь!

Рисунок В. МОХОВА.

Евгений НОВИЧИХИН

САТИРИЧЕСКИЕ МИНИАТЮРЫ

ОБИДЕЛИ

— Это ж
Непорядочно немножко! —
Возмущался
целый день Егор.—
Мне сказали:
«Скатертью дорожка!»
А ведь вызывали
на ковер!

БОЛТУН

Час болтает,
Два болтает,
Демонстрируя собой,
Что язык,
Увы, бывает
Ахиллесовой пятой.

ВСЕ О ПРОШЛОМ

Видно, где-то
случилась промашка,
Если трудно
поверить порой,
Что когда-то
пустая бумажка
Древесиной была
деловой.

ВСЕ О СПОРТЕ

Декан сказал,
Не поведя и бровью:
— Занятья спортом —
Это путь к здоровью!
Но смысл призыва
Ясен был любому:
Занятья спортом —
Это путь к диплому!

ВОПРОС К РЫБНАДЗОРУ

Всюду
Эти множатся
Примеры:
В речках
Исчезают осетры.
Рыбнадзор, ответь:
А браконьеры
Будут
В положенье «вне икры»?

РОГА

С машиной
И с дачей жена.
Такая идиллия!
Наставила
Мужу она...
Рога изобилия.

ДРУГОЙ ВЕС

Тех — обвесил,
А тех — обсчитал.
Попадал
постоянно в истории.
Но завмаг
с ним бороться
не стал:
Был в другой
весовой категории...

г. Воронеж.

С. БОДРОВ

Объявление

Рассказ

Кому выходные дни в радость, а мне от них одна тоска. Особенно зимой. Посудите сами: сижу как сыч, в гости идти не хочется, кино сегодня неинтересное, а в театр билет не достанешь. С живым бы человеком поговорить, а не с кем. Старенькие родители у меня в другом городе, а я вот один живу. А все потому, что очень стеснительный. С женщинами, например, совсем не умею знакомиться. В прошлом году в Гагре был, в доме отдыха, и то ни с кем не познакомился. Даже неудобно. И вроде не дурак, школу с серебряной медалью окончил, а как-то не получается. Но на работе я об этом не говорю, чтоб не смеялись.

И вот зимним вечером сижу я один дома, читаю «Литературную газету» и думаю.

«Правильно,—думаю,—пишут. Давно пора организовать службу знакомств. Ведь не все такие нахальные, как некоторые. Стеснительных тоже очень много. Только,—думаю,—пока у нас эту службу организуют, мне она уже не понадобится. Всякое желание пропадет. Нет, надо самому действовать!»

Сел я за стол, набрался мужества и написал объявление. Мол, одинокий мужчина с высшим образованием, непьющий, домосед, хочет познакомиться с женщиной того же возраста. Звонить после семи вечера. Возможны варианты.

Пошел я к булочной, выбрал момент, чтоб никто не видел, и приклеил объявление на фонарном столбе.

Вернулся домой, побрился, рубашку свежую надел, пластинку Мирей Матье включил (мне ее голос очень нравится) и сижу, жду результатов. Нервы — на пределе. Мирей Матье поет, а результатов нет. Час проходит, второй — нет результатов.

Вдруг звонок. Какая-то старушка звонит.

— Я,—говорит,—по объявлению. Какая у вас жилплощадь?

— Девятнадцать с половиной,—отвечаю в растерянности.

— Полы линолеумные?

— Линолеумные.

— Потолки два пятьдесят?

— Два пятьдесят.

— Окна на север?

— На север.

— Это мне подойдет. Ну, а чего вы хотите?

— Вы объявление читали?—злюсь я.—Читали объявление?

— Читала, только я не поняла. Могу предложить вам комнату в коммунальной квартире в городе Бердянске. Еще шесть соседей, но люди хорошие.

Я больше с ней разговаривать не стал. Повесил трубку.

Но телефон уже звонил беспрерывно.

Предлагали домик в деревне, надувной катамаран, уникальную фисгармонию и вязальную машину с программным управлением. Просили продать бронзовую люстру, овчинный полушубок и часы с кукушкой. Приглашали няней к годовалым близнецам. Давали уроки хинди и игры на гитаре. Разыскивали рыжего кобеля, пропавшего три месяца назад у метро «Автозаводская», и требовали дать домашний адрес артиста Джигарханяна.

— Не нужен мне домик в деревне! Нет у меня часов с кукушкой! Не видел я рыжего кобеля! Ну чего вы звоните?—кричал я в ответ и бросал трубку.

К девяти вечера я понял, что затея моя провалилась. Звонили все, кроме той, единственной, звонка которой я ждал сегодня, а может, и всю мою предыдущую жизнь. Вконец измучившись, я накинул пальто, вышел на улицу и побрел к булочной, чтобы сорвать свое злополучное объявление, обрести покой и навсегда оставаться в одиночестве. Была стужа, мороз, дул страшный ветер.

На углу стояла женщина, читала мое объявление и улыбалась. «Симпатичная»,— с тоской подумал я и решительно стал срывать листок.

— Вы что делаете?—удивилась она.

— Что надо!—грубо сказал я.

— Я же читаю!

— Нечего вам читать!

— Я, может, позвонить хочу.

— Это еще зачем?

— Познакомиться!

— Вы что, серьезно?

— Серьезно... Отойдите и не мешайте мне. Я сейчас телефон запишу.

— Это мой телефон,—сказал я.

Женщина посмотрела на меня и пошла прочь.

— Куда же вы?—закричал я.

— Вы мне не подойдете,—сказала она.

— Почему?

— У меня ребенок.

— Я люблю детей!

— Он у меня хулиган.

— Тем более, за ним нужен мужской глаз.

— А я плохо готовлю.

— Я вас научу!

— Да что вы ко мне пристаете?

— Потому что я застенчивый!

— Что-то непохоже! По-моему, вы бабник.

— Я бабник? Да я с женщинами разговаривать совсем не умею! А одному жить — сил больше нет. Такая тоска...

— Это я понимаю...

— Так в чем же дело?

— Неудобно.

— Но вы ведь сами хотели познакомиться!

— Хотела... А вы в самом деле домосед и непьющий?

— В самом деле! Я еще школу с серебряной медалью окончил. И родители у меня старенькие, интеллигентные люди...

— Неловко как-то,—растерянно сказала женщина.— Знаете что: вы домой идите, а я вам по телефону позвоню.

И улыбнулась.

А я посмотрел на нее и понял — это она, единственная.

— Только сейчас же позвоните!—крикнул я и помчался домой, оглядываясь на бегу, не чувствуя уже ни ветра, ни стужи.

Я прибежал домой, еще раз побрился, поставил чайник, надел другую рубашку, включил пластинку с Мирей Матье и сел около телефона. Нервы — на пределе.

Звонок. Снимаю трубку. И слышу наконец долгожданный родной голос:

— Это я. По объявлению...

Борис ГАНИН

Анализ

Монолог

— Слушайте, Сомов, так нельзя работать. Две недели угробили там, где за полдня можно управиться. От вас требовалось что? Нацарапать стандартный отзыв: есть от данного опуса польза для человечества или нет пользы. Зажигать ли диссертанту зеленый свет или опустить ему шлагбаум, хе-хе, на тыковку? А вы, значит, ушли с головой в эту пухлятину и проверяете каждую запятую. Вы ученый или кто?..

Ладно, не багровейте, чего там. Вы у нас человек новый, пока простительно. Однако сроки-то поджимают, надо выслать ответ. К черту вашу схоластику. Давайте сюда диссертацию, сейчас я весь анализ проведу за десять минут. И вникну и оценю. Учитесь, дружище Сомов.

Так... Так, так... Значит, Шестируков Альберт Самсоныч, НИИФОКС. «Мулинизация скушингов в процессе... умгу... умгу... умгу... и пути ее повышения». Ладно.

Вы лично про Семиухова этого где-нибудь слышали? Я тоже нет. А что у нас с НИИФОКСом, а?.. Во-первых, наш Гусев зимой защищал у них докторскую. Мы же не скоты, мы помним. Но, во-вторых, монография тамошних теоретиков Марухина и Пинчера прочно застряла в издательстве «Триумф». И толкать ее будет наш дорогой Андрей Лукич, за здоровье которого им надо смиренно молиться. Получается... баш на баш, так сказать.

Посмотрим дальше. Ихний Сургучев вышел на ключевую позицию в редакции «Вопросов винтологии». Вот. Впрочем, если он вздумает блокировать наши статьи, то Грецкий торпедирует всю его писанину в «Проблемах политроники». Так. Опять позиция со взаимными шансами. Пошли дальше, коллега Сомов.

Допустим, мы его поддержим, этого Восьмибрюхова. Вы знаете, кому это не понравится? Самому Ванюкову! Да, да, это железно. Он не раз, говорят, плевался, что в НИИФОКСе опошляют мулинизацию и вообще лезут не в свое дело. А с Ванюковым наш институт сейчас обязан дружить.

Нет, давайте-ка вникнем в дело поглубже. Сейчас я в сейф загляну, там у меня кое-что бесценное лежит. Во-от она, родимая. Со стола все уберите. А эту прекрасную схему мы расстелим... Видите, сколько народу на ней поместилось? Суперсхема! Но вся прелесть не в фамилиях, а в стрелках этих цветных. Каково, а? Зеленая — дружит, красная — зуб имеет, синяя — держит на крючке. А про черные и коричневые, простите меня, промолчу.

Итак, если мы даем диссертанту отлуп, рушатся контакты здесь... тут... и вот тут. Что же получилось? До Гвоздева теперь можно добраться только в обход, через Пяткина — его племянницу — Бурцева — Марченко. Кто такие? Ну, этого вам сразу не объяснишь. Очень сложно... А на Бронзюка выйти вообще нельзя?! О, это, знаете ли, себе дороже.

А если даем добро, то рубится связь тут да еще здесь, по всей вероятности. И Сероштан выпадает. Совсем нездорово получается.

Вы хоть поняли теперь, коллега Сомов: вот она, наука в единстве с практикой.

Итак, решаем: вот по этой цепочке через Орликова пустим намек насчет Подкоркина. А ему самому через Алтайского — Двужилина — секретаршу Бугрова передадим про Гончарова. Дальше оно само пойдет. И в результате мы чисты перед всеми.

О'кэй, дружище Сомов, идите клепать мордобойный отзыв на... Что? А какой же?.. Да, от такого анализа вовсе голову потеряешь. Ну, стало быть — положительный отзыв на этого Сороконожкина. И, главное, основные моменты не забудьте: «актуальная задача», «глубокий подход», «оригинальность решения». Чтобы все по-настоящему!

Лев ОЗЕРОВ

Ещё о Шекспире

К концу у Шекспира все в лежку лежат,
Кинжалы в крови, и дорогою в ад
Идут поселенцы вселенского рая,
И все жизнелюбы — у смертного края,
И даже шуты перестали шутить,
И зритель в раздумье, как надобно жить,
И самый спокойный из них растревожен
Глотает по восемь лечебных горошин,
Но нет в этом мире покоя ему,
И гостем он бродит в своем же дому.
И только спокойны рабочие сцены —
На блоках вздымают фанерные стены,
И Гамлет, бутылку открывши ножом,
Лаэрту в стакан наливает боржом.

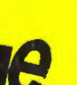
Притча о сказочнике

Ханс Кристиан Андерсен был небогат,
Как все, кто в сказке живет.
Он шел по саду. Сияющий взгляд.
Восторженный взгляд. Но вот —
Прохожий, малый неведомых лет,
Кинул в недобрый час:
— На голове вашей жалкий предмет
Зовется шляпой у вас?

Андерсен весь — доброта и привет,
Но голос возвысил свой:
— А этот под шляпой жалкий предмет
Зовется у вас головой?

Дополнение к цитате

Поэту ни к чему ума палата.
Он песенник, игрок, он балагур.
Из Александра Пушкина цитата:
«Поэзия должна быть глуповата»
Дополню: в меру, а не чересчур.

●

Немного своих сочинений
Сей автор на свет произвел.
Стоит, как памятник лени,
Двухспальный письменный стол.

●

Хвала тебе, бумажный лист!
Как ты умен, покуда чист!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

ОПАСНЫЙ ТРЮК

Если вы помните, герой одного из рассказов О. Генри изо всех сил старался попасть в тюрьму, потому что тюрьма по крайней мере гарантировала крышу над головой и какую-то кормежку.

Сегодня никто в Соединенных Штатах Америки не воспринял бы такой сюжет как нечто парадоксальное. Скорее наоборот. Власти штата Южная Каролина сообщают, что число заключенных в местных тюрьмах в последние месяцы утроилось, и объясняют: «Люди совершают мелкие преступления, чтобы попасть под арест и получить хоть какую-нибудь еду».

Сокращая социальные программы, в том числе помощь безработным (10,3 миллиона!) и бедным (их не счесть!), администрация США не раз заявляла, что ее мероприятия ни в какой степени не затронут «страховочную сетку», предназначенную для «истинно нуждающихся».

Увы, сетка затронута. И не просто затронута. В ней зияют огромные дыры. Используя цирковую терминологию американских властей, можно смело сказать, что для миллионов американцев жизнь превращается в опасный трюк, шансы на успех в котором все время уменьшаются.

В проекте бюджета на 1982/83 финансовый год предусмотрено дальнейшее свертывание социальных ассигнований на общую сумму более 25 миллиардов долларов. Сюда входит сокращение и медицинской помощи беднякам и престарелым, и продовольственной помощи, и помощи в трудоустройстве и производственном обучении.

Правительство президента Рейгана ловко жонглирует цифрами, пытаясь доказать близкий успех своей программы. Но аплодисментов нет. Когда для сведения концов с концами в семейном бюджете требуется поистине талант иллюзиониста, выступления другого иллюзиониста, доказывающего, что тебе хорошо, восторга не вызывают.

Аплодируют только генералы Пентагона. Рекордный военный бюджет в 216 миллиардов долларов настраивает их на самый благодушный лад. Во внутриамериканской борьбе за выживание они безусловные победители. Выживание нижестоящих категорий населения генералов не волнует...

— Оставьте несколько долларов рядовому грабителю, генерал!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Ким ГЕРАСИМОВ

УМЕЙТЕ ВЫЖИВАТЬ

Мистер Покс, член правления маленькой, но энергичной компании по производству соплофильтров для крылатых ракет, был в тот вечер веселый и возбужденный. И, едучи домой, все время насвистывал разные песенки, хотя радио в его машине передавало вовсе не музыку, а рассказывало про новый бюджет на очередной финансовый год.

— Ассигнуется 4,5 миллиарда на ядерные межконтинентальные баллистические ракеты и 900 миллионов — на крылатые ракеты,— жизнерадостно рокотал диктор.

Как раз из-за крылатых ракет Покс и рассвистелся канарейкой — на ночь-то глядя. Ох, каких трудов стоило компании Покса вырвать подряд! Сколько комиссионных пришлось выплатить! Сколько коктейлей с нужными людьми выпить! Но теперь все — все! — позади. Денежки на соплофильтры выделены.

Дорогу между тем поливал дождь, дворники по стеклу — взад-вперед, взад-вперед. А в машине тепло, покойно. Скоро поворот. Оттуда до загородного дома Покса ровно три мили. Рукой подать. Вот тут-то двигатель у машины взял да и выключился. В одно мгновение. Словно помер. Еле-еле хватило инерции отрулить на обочину.

Застегнув поплотнее плащ, Покс вылез наружу, в темноту и слякоть.

— Пойду! — решил Покс, которого коллеги по бизнесу считали человеком смелым и находчивым.

Он двинулся в путь и через полчаса оказался в каком-то низкорослом кустарнике. «Ах, какой я идиот, заблудился!» — клеймил сам себя Покс.

И тут он вдруг заметил свет, который то появлялся, то исчезал — как если бы его источник был скрыт раскачивающимися верхушками деревьев. Увязая в мокрой земле и натыкаясь на кусты, Покс пошел на свет.

Спустя еще четверть часа он стоял на залитой ярким светом лужайке перед табличкой с надписью:

Вилла
«Гарантированное Выживание».

Табличка была привинчена к двери. Странная это была дверь — овальная, из толстой стали, вся в заклепках. И дом был странный — бетонный купол с узкими черными щелями окон. Будто шляпка гигантского гриба, вытянутого из-под земли стылым дождем и мертвенным светом галогенной лампы. Не раздумывая, Покс нажал кнопку звонка. В тот же миг в бойницах бетонного купола вспыхнул свет, а откуда-то сверху загремел металлический голос:

— Вы нарушили право частной собственности и понесете наказание! Вы нарушили право частной собственности и понесете наказание! Вы нарушили...

Г-н Покс тотчас повернулся, чтобы, от греха подальше, бежать, но сзади что-то лязгнуло и раздался окрик:

— Стоять! Руки вверх!

Из люка в куполе вылезла фигура в пижаме, поверх которой был надет пуленепробиваемый жилет. На голове — каска. В руках — вроде бы брандспойт. «Неужели окатить решил?» — подумал Покс и, торопясь, начал извиняться:

— Сэр! У меня сломалась машина. Позвольте мне только позвонить...

— Молчать! — оборвал его человек из купола.— Спалю как полено!

Лишь тут Покс рассмотрел, что в руках у него был ствол ранцевого огнемета.

— Ложись! Ешь землю!

— Сэр! Поверьте, я честный бизнесмен...

— Я уже понял, какой ты честный. Лежать! Меня не проведешь. У меня тут каждый фут простреливается компьютеризованными пулеметами. И все соседи это знают. Я всех известил по почте. Знаешь, сколько я вложил в свой проект «гарантированного выживания»? Ага, не знаешь! А я не скажу. Одного продовольствия запас на двадцать лет, пресной воды — на тридцать, топлива — на пятьдесят. Когда начнется атомная агония, светопреставление, все бросятся ко мне. А я их газами, газами...

Остановившимися глазами следил Покс за тем, как владелец купола целится своею страшной трубой ему прямо в голову. Дунул ветер — брызнул в лицо каплями дождя. Грустно крикнула ночная птица.

— Купите акции! — в отчаянии брякнул Покс первое, что пришло ему в голову. Интуиция спасла его.

— Какие и почем? — поинтересовался тип с огнеметом. В конце концов он был американцем.

«Уф, кажется, спасен»,— подумал Покс.

— Моей компании. Соплофильтры для крылатых ракет. Фирма «Сопло-Покс». Пятьдесят долларов акция. Дивиденд — десять процентов годовых. Рекомендую сто штук для первого раза. У меня и бланочек на покупку при себе, вот тут...— Покс полез во внутренний карман пиджака.

— Крылатые ракеты, ты сказал? — Выживальщик в пижаме прищурился.— Производство расширяется?

— Совершенно верно, сэр.— Покс вытянул из-за пазухи мятый бланк-заказ на акции, по счастливой случайности оказавшийся в кармане.— Дивиденды польются животворным ручейком. И вы сможете углубить еще на десяток метров это ваше,— Покс кивнул в сторону бункера,— гарантированное выживание.

Он протянул выживальщику бланк и шариковую ручку. Тот положил огнемет на землю, прочитал бланк, нацарапал «50×100» и расписался.

— О'кей, сэр, премного вам благодарен,— зачастил Покс.— Дальнейшего вам углубленьица. Завтра же мой курьер доставит акции. Гуд бай, сэр.

— Стой! — Человек в пижаме снова подхватил свой огнемет и навел штуцер на Покса.— А если наоборот?

— В каком смысле? — заикаясь, спросил Покс. Он почуял недоброе.

— А что, если я тебя все-таки сожгу сейчас, подонок?

— Но зачем, сэр?!

— А затем, что чем больше вы штампуете ракет, чтобы запугать русских, тем вернее они ответят вам тем же. Не будут же они сидеть сложа руки! А я, значит, по вашей вине должен продолжать дрожать и, как земляной червь, ввинчиваться со страху все глубже, пока не доберусь до центра земли, так, да? — Палец выживальщика пополз по штуцеру, приближаясь к гашетке.

— Сэр, умоляю! Пощадите! Поймите же: вместо меня Пентагон найдет другого поставщика, только и делов! А потом вы уже подписались на акции, и ваш бланк-заказ вместе со мной превратится в пепел. Вы останетесь без дивидендов.

— Хитрый, бандит...— пробормотал выживальщик. Чувствовалось, что сомнения раздирают его душу. Он повернулся и скрылся в своей железобетонной норе. Послышалось урчание автоматических засовов...

Уже совсем рассвело, когда Покс наконец выбрался на шоссе. «Господи, этот маньяк чуть не сжег меня живьем. Господи!» Автомобиль стоял там же, на обочине, где он его бросил. Машинально, не думая, он повернул ключ зажигания, и — о счастье! — мотор заработал. По кабине пошло волнами ласковое тепло. Покс нажал клавишу радиоприемника. На полуслове включилась программа новостей. Утренний диктор голосом, полным оптимизма, сообщал, что 440 крылатых ракет — это только первый шаг, а всего в ближайшие годы их будет выпущено 10 тысяч. У каждой — ядерный заряд мощностью 200 килотонн, что в 15 раз мощнее бомбы, сброшенной на Хиросиму. Но вместо ядерного можно будет поставить и химический заряд — с нервно-паралитической газовой смесью очень высокой эффективности: одного литра хватит на миллион человек.

Брюки Покса почти высохли. Сам того не замечая, Покс начал насвистывать свою любимую мелодию — песню Фрэнка Синатры «Любовь пришла как раз вовремя».

Игорь МАРТЬЯНОВ

НЮХ НЕ ПОДВЕЛ

Литературная премия имени Томаса Манна за 1981 год, учрежденная властями его родного города Любека (ФРГ), присуждена Иоахиму Фесту за биографию Гитлера, по приказу которого сжигались произведения Т. Манна.

Не может быть тут мнений двух:
У Феста превосходный нюх —
Он тонко чует носом,
Что пользуется спросом.

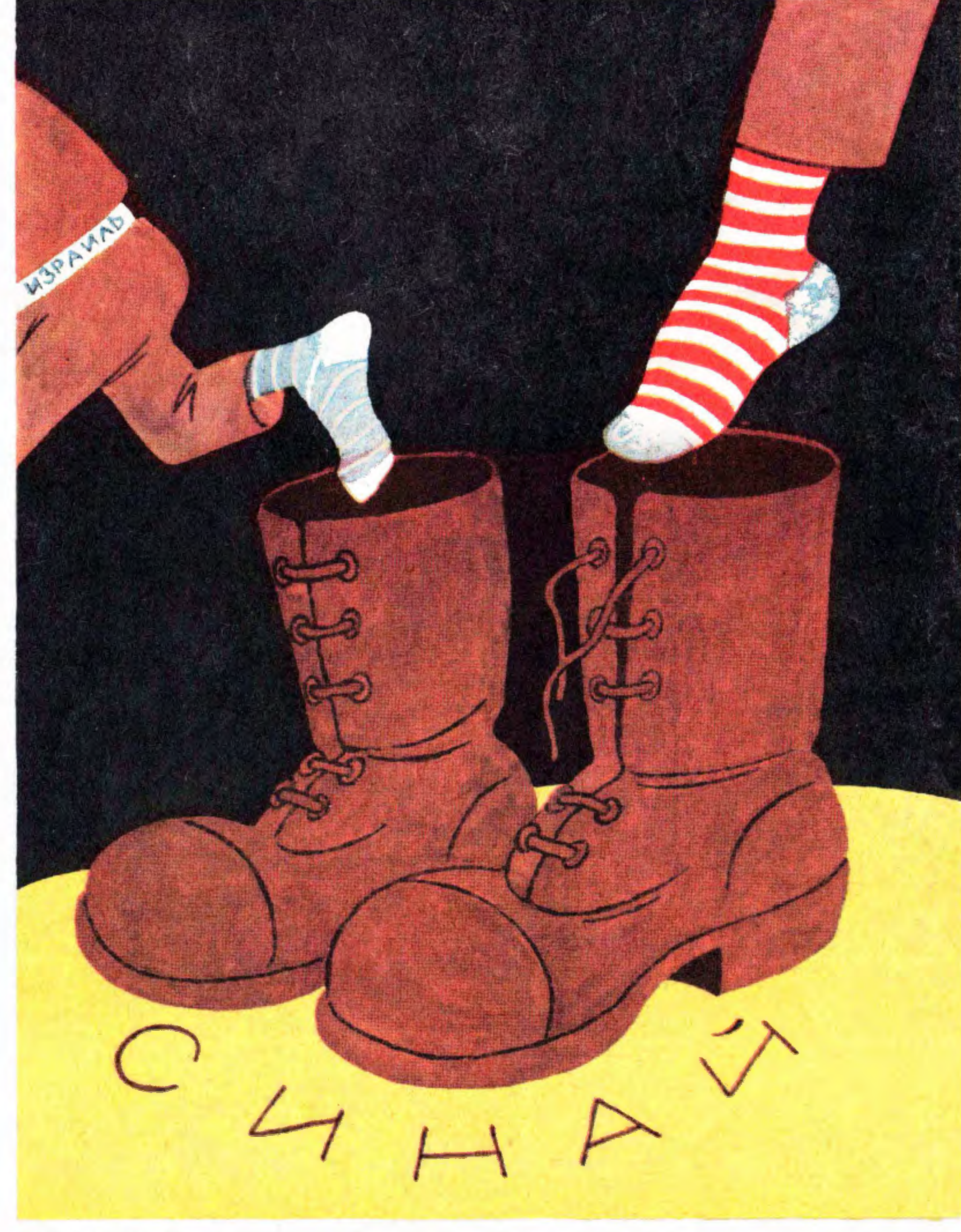
Он в свой «литературный труд»
Вложил идей нацистских с пуд.
И приз — как с неба манна.
...Вот так «почтили» Манна!

СОВРЕМЕННЫЙ ОБЛИК АМЕРИКАНСКОЙ СВОБОДЫ.

Рисунок Андр. АНДРЕЕВА.

Израильская оккупация Синая заменяется оккупацией американской. Тем самым Соединенные Штаты получают плацдарм для прямого вмешательства в дела государств Ближнего Востока и сопредельных районов.

СМЕНА КАРАУЛА.

Рисунок Е. ГУРОВА

Мастер

Родился я очень давно. Это было в Ростове-на-Дону, еще в дни заседаний 1-й Государственной думы.

Матушка моя тогда любила напевать песню «Думы мои, думы, лихо мене с вами...» (она была украинкой). Пела она так до 1917 года, то есть до ликвидации последней, 4-й Государственной думы.

Не знаю, была ли эта песня связана с заседаниями этих 4 дум или нет, но после этого она пела уже другие песни.

Из рассказа И. М. Семенова о времени и о себе.

Шестилетний мальчик, сбегая вниз по лестнице, зацепил и опрокинул на себя кипящий самовар.

Отец собирал коноплю, выпаривал конопляное масло и смазывал Ване ошпаренную спину. Боль пылала.

Лежал он долго, месяца три, и от нечего делать вырезывал из бумаги разные фигуры, а потом наклеивал их на оконное стекло. Самое интересное: сложишь бумажку вчетверо, сделаешь два-три прореза, развернешь — и готов диковинный узор-цветок! Чудеса...

— Ты бы мне такой узор для подушки сделал, а я бы вышила,— попросила мать.

Сделал, постарался. Мама вышила узор на подушке. Беспечная игра вдруг обрела взрослую серьезность, стала нужной.

* * *

А, впрочем, в детстве мы все рисуем понемногу чего-нибудь и как-нибудь. Но не все вырастаем в художников. Тем более — в карикатуристов.

— Так ведь для этого талант нужен! — скажут.

Верно, конечно. И все же если природа отпустила такого таланта мальчику Ване Семенову воистину не скупясь, то из этого еще ничего, собственно, не следует. В школе, где учился Ваня, учителем рисования был преданный искусству и понимавший в нем толк Сергей Карпович Гамбарцумов; он организовал для самых способных учеников дополнительные занятия по рисунку и живописи. И, уж конечно, там были тоже талантливые ребята...

«Рыцари труда».

Марк Твен. «Публицистика». *1981 г.*

«Когда солдаты вели меня через двор, стояла такая тишина, что, будь у меня завязаны глаза, я мог бы вообразить, будто вокруг меня безмолвная пустыня...»

Марк Твен. «Янки при дворе короля Артура». *1980 г.*

Учился я в те годы в разных ростовских школах вплоть до бывшей женской гимназии. Учился! Это звучало тогда несколько по-иному, чем сейчас. Приходилось то учиться, то торговать папиросами или работать чернорабочим, то садиться вновь за парту, то работать у частника-весовщика на гирях.

Из рассказа И. М. Семенова о времени и о себе.

К примеру, пришлось ему, старшему из пятерых детей, бросить 6-й класс Коммерческого училища, чтобы помогать семье приработком от этого самого гиревого промысла на рынке,— ставить на большие весы тяжелые гири и снимать их, ставить и снимать... Или подрядился оформлять стенную газету в групкоме домашних работниц, за что получал трехрублевое вознаграждение. А то работал помощником маляра на ремонте крыш — счищал старую краску железной щеткой. Заметим: красить крыши помощнику маляра не доверяли.

Взять ту же торговлю папиросами. А если попестрее изукрасить свой ящик, то не привлечет ли это лишних покупателей?.. Привлекло.

Да, надо, надо помогать семье. Но душой тянет и ко всему новому в этой новой жизни. В Ростове создана пионерская организация — и Семенов пишет для городского клуба пионеров клеевыми красками панно: ослепительные проспекты Города Будущего... Организуется самодеятельный театр «Эльдорадо» — и Семенов уже с головой в работе: он режиссер и актер, декоратор и клоун...

Иван Семенов поступает на медицинский факультет, но, проучившись несколько месяцев, уходит.

Искусство уже стало для него главным смыслом жизни, и «разменять» хотя бы часть его на что-то другое оказалось немыслимо.

Так чего же, вернемся к нашему вопросу, не хватило многим из тех, вместе с кем юный Ваня Семенов занимался рисованием и живописью в кружке С. К. Гамбарцумова?

— Ну, ясно, трудолюбия,— скажут.— Без труда талант ничего не стоит.

Верно, конечно. Но надо и добавить: не хватило — и часто не хватает! — страстного интереса ко всему сущему, неутолимой потребности в постоянном действии, в ежедневном испытании себя (и своего таланта!) на прочность и жизнестойкость.

— Вот я спрашиваю иных молодых художников: почему вы уходите в себя? — говорит сегодня Иван Максимович Семенов.— Надо же больше общаться с людьми!

* * *

По семейному преданию, прадеда И. М. Семенова донская помещица Скасырская выменяла у воронежского помещика Ануфрия Ивановича на породистого пса.

Когда отец И. М. Семенова, отслужив в армии, приехал в Ростов, он устроился сторожем. Мать была прачкой.

Повезло как-то маме: взяли ее в богатую семью кухаркой за три рубля в месяц. Подкопив денег, купила она себе модные тогда ботинки на пуговичках. Но вскоре же все и кончилось: хозяйский пес изгрыз обновку, мать в отчаянии отшлепала его, а хозяйка, разгневавшись, выставила ее вон из дома. И опять она взялась за стирку...

Должен был прийти конец тому миру, в котором судьба человека зависела от породы или норова хозяйской собаки,— и пришел.

Отрочество и юность художника выпали на первые, самые трудные годы становления Страны Советов.

Но вот уж миновала юность, и впервые (26 мая 1926 года) переступает Иван Семенов порог редакции газеты — ростовской областной газеты «Молот». Он принес — по совету учителя С. К. Гамбарцумова — первую свою карикатуру: о предательской роли лейбористских лидеров в подавлении всеобщей забастовки английских горняков.

Назавтра рисунок появился в газете.

С того дня Иван Семенов стал постоянным сотрудником «Молота». Но лучше сказать так: с того дня на всю жизнь он стал прежде всего карикатуристом-газетчиком, художником-журналистом. И пусть на его творческом счету десятки иллюстрированных книг, пусть украшают выставки художника сделанные им плакаты, дружеские шаржи, кадры детских диафильмов, зарисовки с натуры — все равно тот первый день высветил главную магистраль жизни: сатирический рисунок, карикатура на злобу дня.

И когда тридцать шесть лет спустя в одном из лондонских клубов общества Англия — СССР Ивана Максимовича спросили, как он стал карикатуристом, ответ был: с помощью английских горняков.

* * *

Первый рисунок И. Семенова появился на страницах «Крокодила» в 1931 году.

В Москву я впервые приехал летом 1932 года, где первой моей жилплощадью была Театральная площадь (ныне площадь Свердлова). В ее сквере стояли очень удобные большие и широкие скамьи, окруженные кустами. Вскоре жилплощадью стали редакционные диваны газеты «Комсомольской правды», а газетные полосы «Комсомолки» — площадью моей творческой работы.

Из рассказа И. М. Семенова о времени и о себе.

Он работает уже в штате редакции. Он рисует много и увлеченно, его карикатуры, полные молодого задора и юмора, фантазии и неподдельного оптимизма, всегда метко бьющие в цель, полюбились читателям «Комсомолки». Еще через два года Ивана Семенова назначают заведующим художественным отделом газеты...

Военный корреспондент газеты «Красный флот» И. М. Семенов с осени 1941 года и до последнего часа войны — на линии фронта. На Черном море, на Балтике, в Заполярье. Он участвует в боевых операциях флота, в прорыве блокады Ленинграда, в освобождении Орешека и Шлиссельбурга, в боях за Нарву. Его видят на больших кораблях и на катерах-охотниках, у подводников Северного флота, у полярных летчиков. Пронзительный ветер войны как бы заостряет сатирический угол зрения художника, насыщает его карикатуры яростной непримиримостью к врагам. Сотни зарисовок, сделанных им в боевой обстановке, передают жаркое дыхание фронта. Если б можно было собрать их воедино, они стали бы бесценной графической летописью обороны морских рубежей Родины в минувшей войне...

В 1946 году демобилизованный капитан-лейтенант И. М. Семенов возвращается на свой довоенный пост в «Комсомольской правде».

М-р Треси Тапмен.

Чарльз Диккенс. «Записки Пиквикского клуба». *1981 г.*

ПРОЩАЙ, ОРУЖИЕ!

1967 г.

Джером К. Джером. «Трое в одной лодке». *1957 г.*

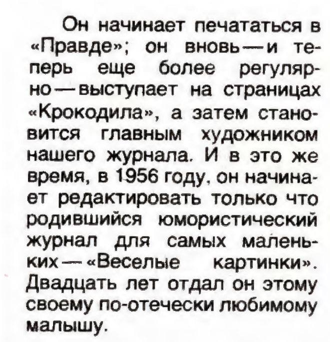
«У него на поясе картинно, с явным расчетом на эффект, висели семь уток».

Илл. к книге «Десна-красавица». *1955 г.*

Колонизаторы:— Он не дорос до независимости!

1960 г.

Он начинает печататься в «Правде»; он вновь — и теперь еще более регулярно — выступает на страницах «Крокодила», а затем становится главным художником нашего журнала. И в это же время, в 1956 году, он начинает редактировать только что родившийся юмористический журнал для самых маленьких — «Веселые картинки». Двадцать лет отдал он этому своему по-отечески любимому малышу.

* * *

Иван Максимович — с детства большой любитель шахмат. Он может просидеть за шахматной доской до полуночи, а потом, спохватившись, приняться за рисунок, обещанный редакции. («У меня такой характер — если я дал слово, я его сдерживаю».)

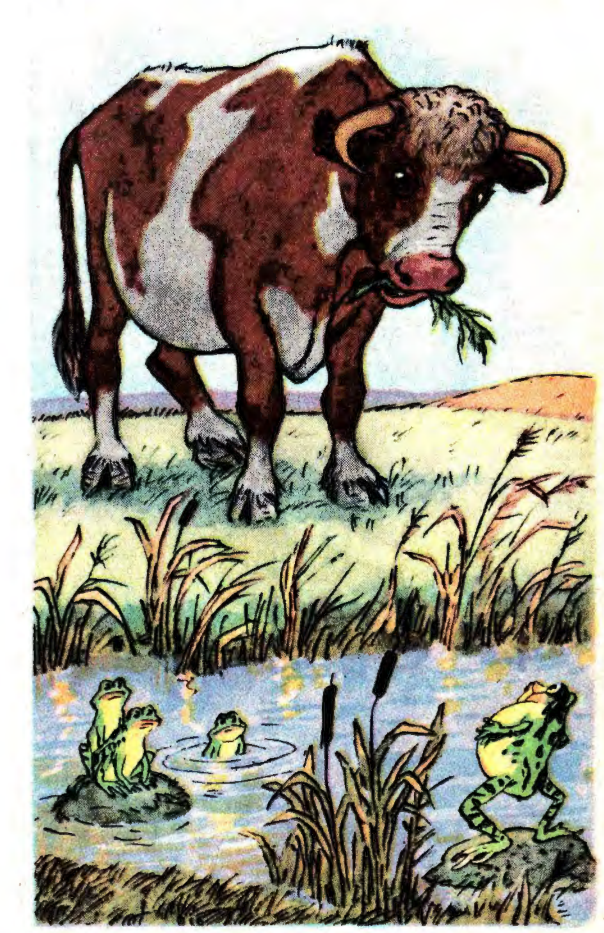
Друзья-шахматисты уже давно придумали ему титул: гроссмейстер многофигурной композиции. Но они имели в виду прежде всего композицию его густо населенных рисунков.

Вглядимся: они сделаны как бы с натуры. Всякая деталь по-своему достоверна. Однако в целом персонажи этих рисунков живут удивительной, часто фантастически странной, но всегда смешной жизнью. Они смешны и положениями, в которые их поставил художник, и характерами, которыми он их наделил.

Но это только кажется, будто он добродушно потешается над своими «героями». Как бы посмеиваясь над ними, он на самом деле едко высмеивает их. А если не их самих, то тех «героев», которые «остались за кадром», тех, по чьей вине люди попали в нелепую, досадную ситуацию.

Илл. к басне И. Крылова «Тришкин кафтан».

Илл. к басне И. Крылова «Лягушка и Вол».

1978 г.

Когда у нас в редакции не вытанцовывается сюжет карикатуры «со многими неизвестными» — то есть когда общий замысел ясен, а смешных деталей маловато,— кто-нибудь в конце концов непременно скажет:

— Эх, лучше дадим Максимычу, он сам и додумает и нарисует в лучшем виде...

И это всегда — вернейшее дело.

— Батя! Ты не забыл, тебе сегодня пенсию получать, а у меня нет ни гроша.

1978 г.

Иногда товарищи говорят, что я щедро расходую фантазию,— «из одного твоего рисунка можно сделать несколько тем». Для меня не имеет значения коммерческая сторона творчества, мною руководит не только желание получить удовольствие от своей работы и передать его читателю, но и желание, чтобы в лучших моих карикатурах эстетические качества и качества, определяющие общественную ценность рисунка, сочетались естественно и просто.

Из рассказа И. М. Семенова о времени и о себе.

А между тем нередко бывает, что художник должен извлечь комическое оттуда, где им, кажется, и не пахнет. Ну, скажем, чего особенно веселого в том, что холодные ремесленники от искусства малюют бездарные копии с полотен великих русских живописцев? Но вспомним знаменитый семеновский рисунок «Спасайся, кто может, копиисты идут!..» Не раз и не два подступался художник к этой теме, пока наконец не блеснуло: да бегут же они все со своих полотен — и репинские бурлаки, и боярыня Морозова, и сам Иван Грозный,— бегут, едва завидев изготовившихся к «бою» копиистов!

Остальное было делом техники, каковой Ивану Максимовичу не занимать.

Для работы в этом многотрудном, виртуознейшем, редкостном жанре художнику нужны, как минимум, доскональное знание жизни, неистощимая фантазия, сильно и вместе с тем тонко развитое чувство юмора.

Все это, как и многое другое, отпущено «нашему Максимычу» полной мерой.

«Семенов не принадлежит к тем неразборчивым юмористам, которые ставят себе целью рассмешить зрителя любыми средствами, не останавливаясь при этом перед явной нелепицей...— отмечает народный художник СССР Борис Ефимов.— Его юмор — умный юмор. Семеновские рисунки смешны благодаря их смыслу, их облеченному в комическую форму содержанию».

— Но как же все-таки это у вас так смешно получается?

— Смешное всегда действует сильнее, чем злое, поэтому любую сатирическую тему пытаюсь решать юмористически,— просто говорит художник, и его синие глаза излучают улыбку.

Любым жанром — и читатель может сам убедиться в этом — он владеет с одинаковым совершенством. И все-таки именно жанр многофигурной композиции стал творческой вершиной художника: именно в нем наиболее полно открылись все грани его блистательного таланта.

Читатель вправе поинтересоваться, сколько рисунков сделал художник с самого начала и по сегодняшний день.

Читателя придется огорчить.

Сам Мастер знает только, что тысячи. Может быть, несколько, может быть, много тысяч. Но точнее — нет, невозможно.

— Правда, кто-то подсчитал,— говорит он,— что если «героев» моих карикатур собрать в одном месте, они составили бы население крупного города. Но как подумаю, сколько понадобилось бы милиционеров и дружинников, чтобы поддерживать порядок в «моем городе», сразу пропадает желание собирать «героев» вместе.

И подумалось: а ведь именно для того, чтобы все меньше было таких «героев» в жизни, и умножает их число на своих рисунках народный художник СССР коммунист Иван Максимович Семенов.

А. ВИХРЕВ.

— Транспорта нет, вот и приходится прямо на месте торговать...

1978 г.

1978 г.

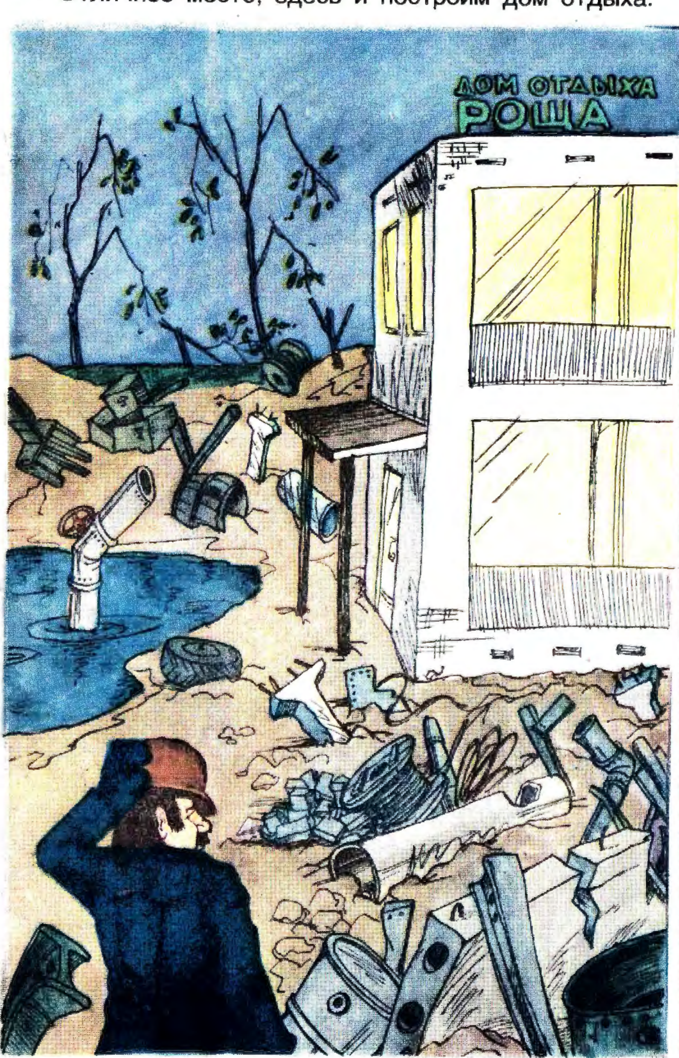
— Послушайте, гражданин, завесьте мне пару килограммов грибов!

1979 г.

— Отличное место, здесь и построим дом отдыха.

— Построили... Куда бы съездить отдохнуть?

Рисунки С. БОГАЧЕВА.

Семейство кавказских хребтов, дорогой читатель, пополнилось вершиной, на которую не ступала нога альпиниста. Если вы захотите узнать, как это случилось, читайте этот фельетон.

К. УБИЛАВА, А. ЗАХАРОВ,
специальные корреспонденты
Крокодила

РУКОТВОРНЫЙ МОНБЛАН

...В окрестностях Невинномысска мы неожиданно наткнулись на не обозначенную в учебниках географии большую гору.

— Похоже,— сказал один из нас,— что эта гора вулканического происхождения.

— Бог с вами,— засмеялся другой,— какие же вулканы на Северном Кавказе? Скорей всего это результат деятельности человека... А вот, кстати, и сам человек. Скажите, пожалуйста, что это за гора?

Человек хмуро посмотрел на нас и пожал плечами:

— Эта? А вы спросите у руководителей местного объединения «Азот».

Только сейчас мы обратили внимание, что к горе была протянута канатная дорога. Мы двинулись от столба к столбу и дошли до конторы.

— Вообще-то гора как бы вроде наша,— объяснили в объединении.— Поскольку это отходы нашего производства. Но в то же время и не наша.

Мы почувствовали, что тут пахнет какой-то загадкой.

— То есть как это — и ваша и не ваша?

— А так. Нам она уже не нужна, а если кому нужна, пусть ее берет.

Картина еще более затуманилась. Кому же все-таки нужна эта гора, в которой, по самым скромным подсчетам, не меньше трех миллионов тонн?

По дороге в Ставрополь мы выяснили, кому нужна гора. Она крайне нужна колхозным и совхозным полям. Оказывается, невинномысский Монблан состоит из так называемого фосфогипса, с помощью которого можно значительно поднять плодородие солонцовых земель. Ученые утверждают, что если фосфогипс внести в почву, то можно получить прибавку к урожаю до 6 центнеров хлеба на каждом гектаре. На Ставропольщине около двух миллионов гектаров засоленных земель. Если «накормить» эту площадь фосфогипсом, можно получить дополнительный пшеничный каравай в миллион двести тысяч тонн.

— Ого-го! — сказали мы хором. И бросились к кабинету начальника объединения «Ставропольсельхозтранс» Б. Беликова, который должен был заниматься вывозкой этого ценного продукта.

— Батырбека Николаевича нет,— сказала секретарша,— можете пройти к Николаю Никитовичу Гольтяпину, его заместителю.

— Гора? Какая гора? — удивился Гольтяпин.— А почему, собственно, мы должны ее вывозить? Это епархия «Сельхозхимии», она занимается внесением удобрений.

— А решение Ставропольского крайисполкома? — парировали мы.— На поля только одного Курсавского района вы должны были доставить 148 тысяч тонн фосфогипса, но не доставили ни одной тонны. К тому же «Сельхозхимия» не в силах поднять эту гору.

— А мы в силах? Знаете ли вы, что к той горе не подъехать — бездорожье! Вот пусть сперва объединение «Азот» построит узел отгрузки с дорогой и механизмами, тогда мы сможем возить!

После чего мы выяснили: объединение «Азот» имеет технико-рабочий проект такого узла отгрузки. Но не строит его.

Теперь стали понятными туманные рассуждения «азотовцев» насчет «нашей» и «не нашей» горы.

Ставрополь — Невинномысск.

От редакции. Получив это сообщение, редакция связалась с Министерством по производству минеральных удобрений СССР.

— Это правда, что под Невинномысском вырос рукотворный Монблан весом в три миллиона тонн?

— Правда,— ответил заместитель начальника Всесоюзного объединения «Союзазот» Ф. Г. Кокоулин.— Да у нас почти на каждом заводе, где производят сложные удобрения, выросла такая гора.

— И что же делается для того, чтобы этих гор не было?

— Вывозить вроде надо бы. Только стóит ли — вот в чем загвоздка. Дороговато это.

А что? Может быть, тов. Кокоулин прав?

В качестве третейского судьи редакция избрала главного технолога другого подразделения того же министерства — «Союзосновхима» — Н. Н. Кулебякина. Вот что он сказал:

— Фосфогипс — ценнейший продукт, которому мы находим все большее применение: в строительстве, цементной промышленности и т. д. Огромный эффект он дает при внесении в почву для преобразования солонцов. На всех заводах нашего объединения создаются отгрузочные узлы, мощность которых скоро достигнет 2,8 миллиона тонн в год.

Как видим, Н. Н. Кулебякину все ясно. Ф. Г. Кокоулину — далеко не все. А ведь они работают в одном министерстве... Странно, не правда ли?

А пока что? А пока что уходящая в небо гора невинномысского фосфогипса если и привлекает чье-то внимание, то скорее всего многоопытных ставропольских альпинистов.

КРОКОДИЛИНКИ

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород.

— Неужели кто-то вскрывает почту?

Рисунок В. ВЛАДОВА.

Рисунок Н. ЕЛИНА.

— Опять наши бьют по воротам.

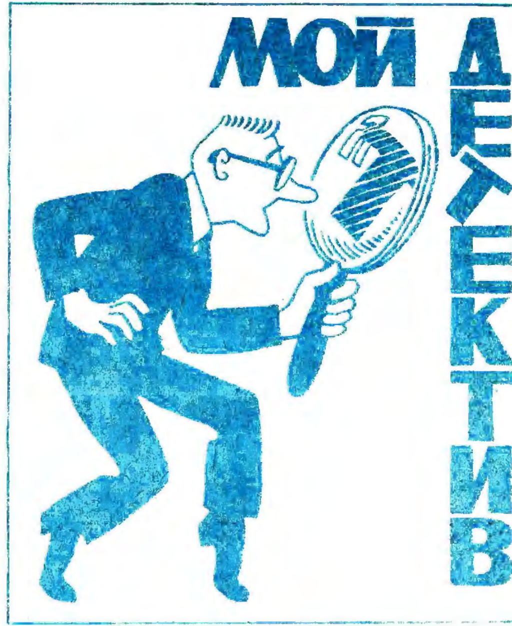

Рисунок К. РЫБАЛКО.

— Вызвала из Дома быта гвоздь вбить, так они на один гвоздь заказ не принимают...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

МОЙ ДЕТЕКТИВ

Знакомьтесь: перед вами Алексей Ефимович Дотошный. Следователь по особо таинственным делам. Достойный преемник Шерлока Холмса, патера Брауна и майора Пронина. Приглашен в редакцию для распутывания невероятных происшествий, о которых частенько сообщают наши читатели письмами, телеграммами и телефонными звонками.

Скучать без дела Алексею Дотошному не приходится. Уже в тот день, когда он был зачислен в штат редакции, почтальон доставил несколько писем, заинтересовавших его, а затем телеграмму с синей полосой «Срочная». Бросив взгляд на слова «Приезжайте немедленно», наш детектив помчался в бухгалтерию, где невероятно быстро получил командировочные, и вылетел на места происшествий.

Через две недели от Дотошного поступила депеша: «Тайны раскрыты. Прошу отвести на страницах журнала место для отчетов».

Изложением событий, в которых геройски проявил себя новый сотрудник, мы начинаем сегодня новую рубрику «Мой детектив». Итак, дело первое, а конкретно:

ДЕЛО «ТАБАК»

— Необъяснимо!—всплескивая руками, встретил инспектора А. Дотошного руководитель одного из предприятий города Курска.— Каждый день одно и то же! Как только человек попадает в эту комнату, с ним творится черт-те что!

Одного взгляда инспектору оказалось достаточно, чтобы оценить ситуацию как критическую.

Иванов, Петров и Сидорюк были налицо, но ни на одном из них лица не было. Иванов заледеневшим взором буравил стенку напротив. Бледный, как непрожаренное тресковое филе, Петров застыл в позе роденовского «Мыслителя». Сидорюк сверкал белками закатившихся глаз, с интервалом в несколько минут выдавливая из себя: «Ведь предупреждали... предупреждали... Опасно...»

Инспектор молча прошелся по задымленной комнате, поднял что-то с пола, завернул находку в чистый, как лист протокола, носовой платок.

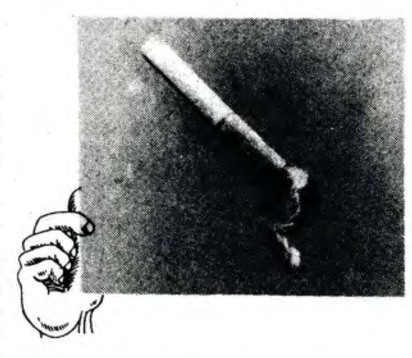
— Н-да,—сказал Дотошный в пустоту,—Сидорюк прав. Их предупреждали. Хотя и недостаточно решительно.

— Неужели преступник не оставил следов?—ужаснулся директор.

— Виновник ужасов в курилке мне известен,—бросил Дотошный.—И мы можем обвинить его, вернее, ее, в слишком мягкой формулировке...

— Ничего не понимаю!—очумело помотал головой директор.—Кого ее? Какая формулировка?

— Взгляните.—Дотошный развернул платок и вынул улику.—Теперь все ясно?

— Кажется, да... Она—это Курская табачная фабрика, которая набивает в папиросы веревки и прочий хлам. А под слишком мягкой формулировкой вы понимаете, наверное, то, что на продукции КТФ нужно писать примерно следующее: «Курение наших папирос особенно опасно для вашего здоровья»?

— Вот именно,—с нажимом сказал некурящий детектив.

«ЛЕВЫЙ» ГРУЗ

— Теряемся в догадках,—мрачно сказали Дотошному в управлении «Энергостроймеханизация» треста «КАТЭК-Энергострой».— Еще в декабре прошлого года мы получили три мощных бульдозера, но без отвалов. Кому могли они понадобиться?

— Да что тут думать!—рубанул воздух ладонью бульдозерист.—Загнали их налево, и все дела!

...Инспектор шел по следам уже пятые сутки. Очные ставки, рытье в документах и дедуктивный метод вывели его на гордиев узел проблемы.

Узел оказался железнодорожным.

Именно там Дотошный и обнаружил два неприметных документа—железнодорожные накладные 487 и 488.

Сделав последнюю запись в неизменном блокноте, Дотошный направился в управление.

— Вы знаете,—сообщил инспектор,—бульдозерист был прав. Их действительно загнали налево.

— Как же теперь быть?—охнули работники управления.—Без них, без этих пропавших отвалов к бульдозерам, машины просто не смогут работать. Но кто же и кому их продал?

— Вы не поняли,—усмехнулся Дотошный.—«Загнать налево» не всегда означает «продать на сторону». Взгляните на карту. Всесоюзное объединение «Тракторэкспорт» отправило бульдозеры вам, в Красноярск. То есть направо. А отвалы к ним железнодорожные службы пустили налево—в Ленинград, а конкретно—в 1-е управление «Ленгидроэнергоспецстроя» и в Грузию—на стройку Ингури ГЭС.

— Час от часу не легче,—совсем закручинились управленцы.—Как же их теперь обратно получить-то?

— Увы,—пожал плечами Дотошный.—Это уже не входит в компетенцию следователя...

ПОХИЩЕННЫЙ ДЕНЬ

«Кровавая заря вставала над городом...»

А. Е. Дотошный помедлил и с сожалением вычеркнул из блокнота интригующую фразу, припасенную для очередного детективного сюжета.

Заря не вставала. Не было традиционного восхода. Ничего не было. Невероятно, но факт оставался фактом—у группы граждан неизвестными злоумышленниками были похищены... целые сутки.

Да, ровно 24 часа, и какие!

Алексей Ефимович нажал кнопку дверного звонка и, впущенный хозяйкой квартиры в прихожую, представился. Вынул блокнот и карандаш.

— Куда только вы, милиция, смотрите?—обрушилась вдруг на крокодильского детектива женщина.—Как допустили? Я-то как раз на этот самый злополучный день столько надежд возложила: и в кино с подружкой сходить, и концерт «Для вас, женщины!» посмотреть, и от плиты отдохнуть—мой обещал сам борщ и зразы состряпать. И вдруг на тебе—оказывается, нету дня. У всех есть, а у меня нету.

Дотошный повертел в руках протянутый хозяйкой листок.

— Увы, пострадали не только вы. Я уже разговаривал с десятком женщин, и все они говорили то же самое. А вот за то, что в отличие от них вы сохранили эту улику, спасибо. Другие от обиды ее в клочки разорвали.

— ...Теперь,—разговаривал сам с собой А. Е. Дотошный, спускаясь по лестнице,—найти похитителей не составит труда. Но какой позор—грабить женщин! Ну, еще куда ни шло выкрасть пятое или одиннадцатое. Но поднять руку на 8 Марта!

Инспектор осуждающе покачал головой и бережно вложил в записную книжку листок бумаги. Оставалась самая нехитрая часть расследования—найти виновников, напечатавших в отрывном календаре на нынешний год вот это:

Следователя по особо таинственным делам сопровождал А. ЯЧМЕНЕВ.

— Никак не вспомню, на кого я еще к празднику не послал анонимку...

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

МИМОХОДОМ

Иные душевные порывы оставляют лишь ощущение сквозняка.

Ив. ИВАНЮК.

Бюрократ может и войти в ваше положение, но уж помочь выйти из него — никогда!

Г. КОСТОВЕЦКИЙ, О. ПОПОВ.

Повар вложил в блюдо массу выдумки. Все остальное он унес домой.

А. ЛЕЙКИН.

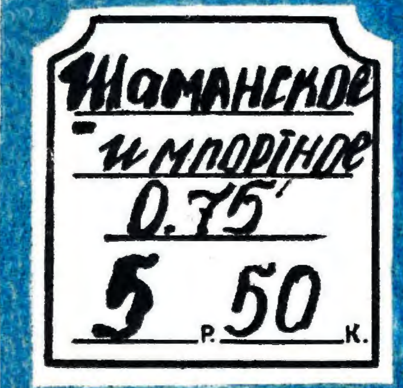
«Если стих вам не понравился, пришлите комментарии в сугубо специфических выражениях».

(Из письма в редакцию). Прислал Н. Никоненко, г. Мытищи.

«Поезд № 39 Москва — Орджоникидзе прибывает на 1-й путь. Нумерация вагонов с головы хвоста поезда».

(Объявление по радио на вокзале). Прислал Н. Диденко, г. Таганрог.

Прислал А. Ильин, г. Москва.

«Я, Бобров Геннадий Васильевич, выловил 6 осетров, 11 сазанов, 37 лещей потому, что мне требуется диетическое питание. Лов производил крючковой снастью и частиковой сетью.

Считаю, что вреда экологической системе Каспия не нанес».

(Из объяснительной браконьера). Прислал Г. Абрамов, г. Кизляр.

«Мимо приведенных фактов по нерациональному расходованию топливно-энергетических ресурсов, материалов проходят не только рядовые рабочие, но и те, кому входит это в прямые обязанности».

Газета «Свет Ильича», г. Юрга.

«Все животноводы, независимо от продуктивности, получают одинаковый рацион».

Газета «Советское село», Челябинская область.

«Все руководители кинолекториев расписаны, отпечатаны типографским способом и разосланы по учреждениям и по всем киноустановкам».

(Из выступления). Прислал Е. Деменков, Куйбышевская область.

«За кражу моторной лодки С. Н. Попову выплачено 315 рублей, Г. Е. Самойленко за повреждение автомашины ЗАЗ-986 — 284 рубля, Э. Ф. Абрамову из Дабана за повреждение машины ЛУаЗ — 300 рублей и т. д.».

(Из заметки «Страхование выгодно»). Газета «Знамя Октября», г. Олекминск.

Внимание: буквы!

Наравне с «мультиками», в которых бесшабашный волк гоняется за сметливым зайцем, большой популярностью у малышей пользуется телепередача «АБВГДейка».
Десятки тысяч малышей поудобнее усаживаются у телеэкранов, чтобы очутиться в мире букв, из которых складываются такие обычные и такие многозначащие слова.

А в издательстве «Советская Россия» вышла книжка Михаила Раскатова «Пропавшая буква». Поэт-крокодилец написал эту сказку в прозе поэтично, занимательно и, главное, весело. С улыбчивой дидактикой повествует автор о двух братцах — младших школьниках, потерявших во время домашних заданий букву «Ш» и впутавшихся из-за этого в серию приключений.

Герои сказки оказываются в славном Буквограде, узнают, как тяжела жизнь принцессы Лени, знакомятся с угрюмым буквоедом Пара Графом... И постепенно начинают усваивать, что не только футбол, марки и дрессировка щенка требуют времени и внимания. Внимания заслуживает и каждая буква алфавита, из которых складываются такие обычные и такие многозначащие слова. Ибо, как поют сами буквы, подводя итоги приключениям в этой симпатичной книжке:

Друг друга знаем мы давно,
Не хнычем и не плачем.
Мы буквы маленькие, но...
Но очень много значим!

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Вы правы, господин директор. Я вас ненавижу, но я профессиональный работник и не разрешаю моим чувствам вмешиваться в мою деятельность.

«Нью-Йоркер», США.

●

— Как вам нравится мой новый муж?
— Вам идет всё!

●

— Жена вышла в город без зонтика, а видишь, какой страшный дождь пошел, — озабоченно говорит Джордж.
— Не волнуйся, я думаю, она успела забежать в какой-нибудь магазин и переждет там дождь.
— Вот из-за этого я как раз и волнуюсь...

●

— Где бы вы посоветовали нам поставить свою палатку? — спрашивают туристы местного жителя.
— Идите вниз, на мой луг. Там уже стоит около десятка палаток.
— А какие-нибудь развлечения в вашей округе есть?
— Есть. Раз в неделю я выпускаю на луг своего быка...

●

В автобусной давке пассажир почувствовал, что кто-то залез к нему в карман и пытается вытащить бумажник. Он схватил вора за руку и закричал:
— Как ты смеешь, негодяй, лезть ко мне в карман?
— О простите, мсье, очевидно, произошла ошибка. У меня есть точно такие же брюки в полоску.

●

Виктор КУБАЛ-младший (Чехословакия)

НЕУДАЧНИК

Альфред Фузик был от рождения неудачником. И все об этом знали. Еще в родильном доме он выпал из рук акушерки. Когда он начал ходить в школу, его тоже преследовало невезение: если он был готов отвечать, его не замечали, а стоило ему хоть раз не выучить урок, как его тут же вызывали.

Из-за вечных неудач Фузик стал болезненно застенчив. Зарплата у него была небольшая, ибо он занимал более чем скромную должность. Когда мы начинали подзуживать его, говоря, что он с его опытом вполне созрел для более высокой должности, Фузик вздыхал и бормотал:

— Да что вы... не дай бог, присмотрятся ко мне, так я и это место потеряю...

Однажды перед его днем рождения мы долго совещались, какой ему сделать подарок. Предложений было много, но ни одно не казалось нам подходящим. Наконец Игнаций сказал:

— А что, если просто преподнести ему немного денег? Вы знаете, какой у него скромный бюджет...

— Нет, — покачал головой Лойза. — Нет. Денег он не возьмет, сочтет это неприличным.

Идеальное решение проблемы нашел Ян.

— Наш юбиляр, — сказал он, — приходит на работу с точностью хронометра. Перед самым его приходом мы положим деньги на лестницу у входа в нашу контору. Он найдет их. И это будет не просто подарком. Человеку впервые в жизни улыбнется удача, и кто знает, может быть, он перестанет считать себя вечным неудачником.

Предложение было принято с энтузиазмом. По этому случаю мы собрали пять тысяч крон — сумму для такого человека, как Фузик, немалую.

В день рождения нашего сослуживца мы положили аккуратную пачечку купюр на самую середину лестницы, а сами спрятались поблизости.

Прошло несколько минут. Выглядываем — денег нет. Все, думаем, в порядке. Мы ведь видели, как он начал подниматься по лестнице. Довольные, мы разошлись по своим комнатам. Как обычно, обедаем мы все вместе. Кончаем первое, а юбиляр все молчит. Игнаций не выдержал и спросил:

— Ты случайно не забыл про свой день рождения?

— Нет, — пожал плечами Фузик и продолжал молча есть свой суп.

— А что, подарка ты не получил какого-нибудь?

Фузик отрицательно покачал головой. Тут уж и я не выдержал:

— А ты, когда сегодня пришел на работу, ничего не нашел случайно?

— Что я мог найти? — удивился Фузик. Потом усмехнулся и добавил: — Я когда сегодня утром шел на работу, вдруг подумал, что я уже пятнадцать лет хожу по одному и тому же маршруту. И решил проверить, смогу ли я войти в нашу контору с закрытыми глазами. И представьте, попал точно...

Перевел В. МИХАЙЛОВ.

Слова, слова...

Дайте мне точку опоры, и вы у меня повертитесь!

Из беседы слуги Архимеда с приятелем.

Что выгоднее: закрывать свои глаза на чужие недостатки или чужие глаза на свои недостатки?

Приписывается римскому императору Нерону.

Пни не реагируют на ветер.

Из наблюдений гренландских лесничих.

Не открывай окно в мир с целью его ограбления.

Из лекции, прочитанной квартирным ворам в Вавилоне.

— Он еще не знает, что его роль существенно сокращена!

«Пари матч», Франция.

«Рогач», Чехословакия.

●

— Сто миль в час? — переспросил водитель полицейского. — Да вы что, смеетесь? Я ехал со скоростью максимум пятнадцать миль в час.
Полицейский начал выходить из себя:
— Может быть, вы еще скажете, что вообще стояли на месте?
— Практически я стоял, — запальчиво подтвердил водитель.
— Вот и отлично. Пятьдесят долларов штрафа.
— За что же?
— За стоянку в неположенном месте.

●

Известного социолога спросили:
— Скажите, каким образом слишком услужливый подчиненный может погубить своего шефа?
— Способов много, — ответил социолог, — но самый простой, если подчиненный от избытка старания бросает тонущему начальнику оба конца спасательного каната.

●

КРОКОДИЛ
№ 16 (2386)
ИЮНЬ

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия М. А. АБРАМОВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора), А. Б. ГОЛУБ, Б. Е. ЕФИМОВ, Р. Т. КИРЕЕВ, А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор), Г. О. МАРЧИК, Н. И. МОНАХОВ, В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ (ответственный секретарь), В. И. СВИРИДОВ, И. М. СЕМЕНОВ, М. Г. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, А. И. ХОДАНОВ (зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес: 101455, МОСКВА, ГСП, БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны: 250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 года

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: Андр. Андреев, Н. Белевцев (г. Белгород), С. Богачев, М. Вайсборд, В. Владов, Р. Друкман, Н. Елин, Н. Лисогорский, В. Мохов, К. Рыбалко, Ю. Черепанов.

Технический редактор Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 03.05.82. Подписано к печати 10.05.82. А 05093. Формат бумаги 70×108 1/8. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Усл. кр. отт. 11,20. Тираж 5620000 экз. (2-й завод 3469639—3920743). Изд. № 1321. Заказ 02602.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна». г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

Соединенные Штаты Америки, вооружая и финансируя Израиль, подталкивают его тем самым на новые преступные антиарабские акции.

— Какой же я соучастник?..

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.